

Философия новаций профессионального образования: «симпсоны» или целостная личность?

Статья выдержана в полемическом стиле; критическому анализу подвергаются положения «Атласа новых профессий» (АСИ «Сколково»), касающиеся сферы профессионального образования; в противовес механистическому подходу, используя диалектико-антропологическую методологию, авторы обосновывают целостность личности педагога профессионального образования и критерии его профессиональной идентичности; в статье доказывается неприемлемость новаций профессионального образования, ориентированных на потребительские ценности, и утверждается философия новаций, базирующаяся на традициях, на целеполагании, суть которого – целостная личность как педагога, так и будущего профессионала.

Ключевые слова: новации профессионального образования; целостность личности педагога; критерии профессиональной идентичности педагога; диалектика традиций и новаций в профессиональном образовании.

Традиционно педагогическая деятельность в сфере профессионального образования связана с формированием будущих специалистов, освоением ими необходимых знаний, навыков и умений. Воспитательное начало, имманентно присущее этой целостной деятельности, в свою очередь предполагает целостность личности педагога профессионального образования. Вызовы современного общества требуют замены традиционной модели подготовки специалиста и изменения самой педагогической профессии. Почему же решения, принимаемые в ходе реформирования профессионального образования, часто вызывают активное неприятие педагогического сообщества и заинтересованной общественности?

По нашему мнению, одной из причин этого является неадекватность предлагаемых ответов: традиционная целостность профессиональной деятельности педагога замещается реформаторами «расчленением» ее на отдельные функции. Это не так безобидно, как кажется на первый взгляд, поскольку в результате выхолащивается воспитательная нагруженность профессии «педагог». В итоге педагог из «сеятеля разумного, доброго, вечного» превращается в усеченного «функционера от педагогики». Наиболее очевидным проявлением этой тенденции является недавно вышедшее второе издание «Атласа новых профессий» [2] (далее – Атлас). Его авторы, презентуя карты новых профессий по отраслям на ближайшие 15–20 лет, ратуют за необходимость пересмотра существующей модели профессионального образования. Эта разработка вызвала у нас множество вопросов и возражений, что и определило полемический характер настоящей статьи.

Прагматичность данного проекта очевидна: для родителей и выпускников, вступающих в жизнь, он дает определенные ориентиры в профессиональной подготовке. Авторы Атласа выделяют факторы, влияющие на появление новых профессий, как то: глобализация и экологичность, рост конкуренции и клиентоориентированность, работа в условиях неопределенности и рост сложности систем управления, автоматизация и ИТ. Перечисленные факторы и их влияние на систему профессионального образования не вызывают особых сомнений. Но в каче-

* Надежда Николаевна Остапенко, канд. филос. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург).

** Любовь Павловна Ситяева, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург).

стве «заметки на полях» возникает вопрос: почему глобализация в Атласе не связывается с противоположной тенденцией – разломом современного мира по культурным основаниям и сохранением национального менталитета? [7]

При рассмотрении главного субъекта профессионального образования – педагога, авторы Атласа претендуют на свой оригинальный подход. Он, по сути, сводится к разделению синтетической профессиональной деятельности педагога на отдельные функции, за каждой из которых закрепляется новая профессия. Педагог-воспитатель «расчленяется» на Модератора, Разработчика образовательных траекторий, Тьютора, Организатора проектного обучения, Координатора образовательной онлайн-платформы, Ментора стартапов, Экопроповедника, Игромастера, Игропедагога, Тренера по майнд-фитнесу, Разработчика инструментов обучения состояниям сознания. Поблагодарим разработчиков Атласа хотя бы за то, что в одной из предложенных ими профессий сохраняется термин «педагог», правда в игривой форме – игропедагог.

Под видом новаций, по нашему мнению, в Атласе реализован механистический подход редуцирования целостной личности педагога к частичным ее проявлениям. Напротив, диалектико-антропологический подход предполагает «трансцендирование человека, выхождение за пределы достигнутого к новым открытиям», заключается «...в преодолении новых пределов, в противоречиях и борениях...» [3]. Принцип механицизма, применяемый авторами Атласа, свидетельствует, по нашему мнению, об отсутствии у них четких представлений о сути целостной педагогической деятельности. Это же находит свое отражение в семантике вышеприведенных профессий, название которых является примером псевдословотворчества.

Методологическую несостоятельность разработчиков Атласа отражает следующее умозаключение: «Само понятие “профессии” устаревает – на смену ему приходит гибкий набор навыков и компетенций, необходимый для решения определенных задач. Этот набор можно дополнить новыми умениями и “пересобрать” из них другую профессию». Авторы противоречат сами себе, утверждая, с одной стороны, что понятие «профессия» отмирает, но, с другой стороны, механически плодят новые профессии в сфере образования. Технократический подход, присущий создателям Атласа, проявляется в методе «дополнить и пересобрать»: профессия педагога трактуется в качестве своеобразного набора LEGO, что свидетельствует об игнорировании классического ее понимания как сочетания науки и искусства.

Диалектико-антропологический подход к специфике деятельности педагога и целостности его личности предполагает, по нашему мнению, выделение следующих критериев профессиональной идентичности:

- операционального – деятельности, основанной на принципе гуманизма;
- ментального – осознания и освоения социальной миссии, цели, ценностей, моральных норм, нравов, психологии и др., т. е. этоса профессии;
- поведенческого – реализации норм поведения и образа жизни педагогического сообщества.

В настоящее время наблюдается негативный процесс размывания профессиональной идентичности педагога. Это кризисное явление, отмечаемое педагогическим сообществом, имеет, на наш взгляд, несколько причин:

во-первых, нарастающую тенденцию работы выпускников педвузов не по специальности, уход их в другие сферы профессиональной деятельности;

во-вторых, отсутствие преемственности, воспроизводящей профессиональную элиту и педагогические династии;

в-третьих, постоянное возрастание педнагрузки при неадекватной материальной оценке труда;

в-четвертых, падение престижа и статуса педагогической профессии;

и наконец, в-пятых, сведение образовательно-воспитательного процесса к оказанию «образовательных услуг» (наряду с услугами торговли, сервисно-бытовыми услугами и др.), а обучения – к ретрансляции знаний.

Мы вынуждены констатировать, что в сфере отношений «педагог – социум» принцип профессионально-статусной определенности сегодня практически не реализуется. Указанный принцип предполагает ранжирование в иерархии других профессий труда педагога, учитывая его исключительно высокую социальную значимость. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» декларирует особый статус педагогических работников и определяет необходимость повышения социальной значимости и престижа педагогического труда, артикулируя созревшую общественную потребность в актуализации особой социальной миссии педагога [4]. Вызывает недоумение то, что в Атласе не отражены современные противоречия и коллизии в образовательной сфере, а также вектор развития, заданный Законом об образовании.

Стоит выразить особую благодарность авторам Атласа за то, что они все-таки приходят к выводу: «В будущем специалисты в области образования будут весьма востребованными...» Однако простая констатация этой перспективы недостаточна. На наш взгляд, следует отметить, что в условиях постиндустриального общества, интенсивного развития информационных технологий будет усиливаться субъектность педагога. Мера его субъектности (активности) проявляется в интериоризации духовных основ гуманистической культуры, в обретении своей целостности. В этом контексте особо актуально звучит высказывание С. Л. Рубинштейна: «...уровень развития определяется тем, насколько субъект является теплом и светом для других» [1, с. 43].

Следующее полемическое возражение, обращенное к создателям Атласа, связано с игнорированием ими традиционно принятого выделения базовых профессиональных знаний, умений, навыков (ЗУНов), а в формате ФГОСов – базовых компетенций. Разработчики Атласа предлагают заменить эту устоявшуюся терминологию на новую – «надпрофессиональные навыки», которые носят универсальный характер. При этом они вновь впадают в противоречие: почему же такой надпрофессиональный навык, как «экологическое мышление», необходим только Экопроповеднику, а в «мультиязычности» и «мультикультурности» отказывается Разработчику образовательных траекторий, Модератору, Тьютору, Организатору проектного обучения? При этом сам принцип надделения или «обделения» надпрофессиональными навыками в Атласе никак не обоснован.

Далее авторы Атласа, при характеристике профессионального образования, признавая его консервативный характер, подчеркивают, что «развитие технологий меняет наши представления о способах получения знаний и заставляет серьезно переосмыслить привычный подход к учебному процессу». Это утверждение, казалось бы, отражает стремление разработчиков Атласа применить диалектический метод анализа, исключая как «зряшное отрицание» предшествующего этапа развития образования, так и некритическое приятие нового. Однако дальше декларации разработчики не идут: диалектический метод не находит своего применения на страницах Атласа. Например, в качестве новационной перспективы на ближайшие 15 лет определяется, что «в будущем дистанционные школы и университеты станут равноправной альтернативой традиционному очному образованию, а “электронные наставники” будут курировать учебный процесс и помогать студентам осваивать программу». Хочется подчеркнуть, что дистанционное образование – это не такая уж и новация: оно активно развивается как минимум последние лет двадцать. При всех достоинствах этой формы обучения, опыт свидетельствует об ее ограниченности, заключающейся в отсутствии полноценного живого общения «педагог – студент». Профессиональное обучение предполагает не

информационную ретрансляцию, а дихотомный, эмоционально окрашенный, индивидуально-творческий процесс обретения знаний. В этом контексте особую роль играет педагог, которого нельзя низводить до уровня «электронного наставника». Поэтому в существующем формате дистанционное обучение не может быть перенесено в перспективную модель профессионального образования.

Другим примером, в котором авторами Атласа «старое» выдается за очередную новацию, является идея непрерывного образования. Так, в качестве современного тренда в Атласе обозначается, что «образование перестает быть этапом в начале самостоятельной жизни, а становится непрерывным процессом, сопровождающим человека на протяжении всей жизни». Разработчикам Атласа, судя по всему, не известно, что еще в начале семидесятых годов прошлого века профессор, доктор философских наук, действительный член Международной педагогической академии, эксперт ЮНЕСКО по проблемам непрерывного образования Владимир Николаевич Турченко опубликовал монографию «Научно-техническая революция и революция в образовании» [6], в которой доказывал необходимость непрерывного образования как важнейшего условия социального прогресса.

И наконец, еще одна «новация» создателей Атласа связана с идеей совмещения обучения с практикой. Они ссылаются на опыт десяти регионов России, где с 2013 г. реализуется пилотный проект «Дуальное образование», позволяющий сочетать учебу с работой по специальности. Вызывает недоумение незнание авторами Атласа опыта советской профессиональной школы по широкому распространению заочной и вечерней форм обучения. Очное образование также всегда было практико-ориентированным и включало в себя различные виды профессиональной подготовки на базовых предприятиях, вузовских опытных производствах и др.

Приведенные примеры говорят о том, что разработчики Атласа, видимо, не знакомы с богатейшими традициями и историей профессионального образования Российской империи и Советского Союза. Тем самым они отрицают преемственность, поэтому предлагаемые ими новации напоминают «изобретение велосипеда».

Справедливости ради надо отметить, что в Атласе правомерно в качестве главного фактора, влияющего на современное профессиональное образование, выделяется ИТ, которые дают новые неограниченные возможности по усвоению необходимых знаний, развитию умения работать с информацией. Вместе с тем создатели Атласа не видят, что ИТ несут определенные вызовы, которые нельзя не учитывать в образовательном процессе. Во-первых, это «информационный взрыв», отражающий негативную тенденцию, суть которой – в несоответствии между информационным валом и способностью студентов самостоятельно его осмыслить. Задача современного профессионального образования – научить студентов критическому анализу информации и методам ее преобразования в знания.

Во-вторых, авторы Атласа считают, что ИТ должны вводить обучаемых «в продуктивные состояния сознания... – состояние потока, когда человек полностью включен в созидательный процесс и не испытывает тревоги насчет возможного успеха или провала». И эту «миссию» будет выполнять новый специалист – Разработчик инструментов обучения состояниям сознания. Мы неоднократно подчеркивали, отстаивая свою позицию, что ИТ есть только средство обучения, которое при открывающихся фантастических возможностях все чаще подменяет содержание образовательного процесса [5]. «Зарубежные и отечественные психологи (М. Чикзентмихейли, А. Г. Макалатин и др.) обращают внимание на негативные изменения личности, связанные с т. н. “опытом потока”. Это особое состояние поглощенности ИТ, при котором цель познавательной деятельности подменяется процессом погруженности в информационный поток, протекающим

легко и шаблонно. Разрушительные последствия «опыта потока» приводят человека к имитации жизни, к замещению реальной жизни виртуальной» [5, с. 189].

Обращает на себя внимание поверхностное понимание создателями Атласа сути профессионального образования, выражающееся в сведении индивидуального подхода к формальным характеристикам: выбору формата, темпа обучения, а также отрицание группового обучения и общего расписания. С точки зрения содержания индивидуальный подход сводится к возможности обучаемого «сконцентрироваться на очень узкой теме или, наоборот, пройти необычную междисциплинарную программу». В качестве позитивного примера междисциплинарного курса на стыке социологии, политики и антропологии приводится «Еда и власть в XX веке» (Массачусетский технологический институт). Мы, будучи педагогами-ветеранами высшей профессиональной школы, «наивно» полагали, что любой спецкурс должен вскрывать закономерные связи и отношения между сущностями. Возникает вопрос о том, какое отношение имеет еда (если это научный термин) к власти: возможно, развитие сетей быстрого питания в XX веке обусловило быструю смену власти на рубеже веков?

Далее разработчики Атласа восторгаются уникальной возможностью студентов г. Беркли изучить основы философии на примерах из мультсериала «Симпсоны». Наша консервативная система профессионального образования никак не поддается такому «новационному» влиянию, традиционно предлагая постигать глубины философской мудрости по работам Сократа, Канта, Бердяева и других великих философов.

Эту полемику можно продолжать в юмористическом ключе, «если бы не было так грустно». За позицией авторов Атласа скрывается опасное навязывание нам деструктивных ценностей потребительского общества, которые олицетворяются симпсонами и выдаются за образец «новационного прорыва» в образовании. В контексте парадигмы потребительского общества, призывающего: играй, развлекайся, наслаждайся, бери от жизни все, – игра в процессе обучения наделяется гипертрофированной ролью. Не случайно создателями Атласа выделяются такие профессии будущего, как Игромастер, Игропедагог, и при этом игнорируется подход к обучению как к серьезной трудовой деятельности. Мы не отрицаем, что игровые методики способствуют активизации студенческой аудитории, однако сводить профессиональное обучение к игре, развлечению и удовольствию нам представляется абсурдным. Традиционно профессиональная подготовка – серьезный труд, сопряженный с интеллектуальными и волевыми усилиями, самоорганизацией и самодисциплиной. Это способствует формированию нравственной составляющей специалиста: профессиональной ответственности, долга, чести, совести.

Еще один тезис авторов Атласа не может не вызвать нашей полемической оценки: «Мир меняется так быстро, что мы больше не сможем позволить себе пять лет изучать теоретические дисциплины, а потом еще какое-то время осваивать профессию за счет работодателя». Нельзя не согласиться, что стремительно меняется ритм и темп современной жизни. В то же время существуют законы универсума и социального пространственно-временного континуума, отражаемые фундаментальными знаниями. Только на базе этих знаний возможно формирование целостного мировоззрения специалиста, его ценностно-профессиональных ориентиров.

Владение специалистом фундаментальными теоретическими знаниями имеет и прагматический аспект. Широкий профессиональный горизонт позволяет ему быстро адаптироваться в практической деятельности, осваивать смежные специальности, системно мыслить, а значит, инициативно и творчески решать сложные производственные задачи. Наличие такой подготовки у специалистов советской

профессиональной школы, как это ни парадоксально, способствовало «утечке мозгов» на Запад и стало доказательством их конкурентоспособности.

Подводя итог, мы признаем вместе с создателями Атласа закономерность новационных изменений сферы профессионального образования. Но, в отличие от разработчиков Атласа, мы считаем, что реформирование образования невозможно без целеполагания, сочетающего традицию и новацию, здоровый консерватизм и развитие. И самое главное: определяющим критерием всех реформ и новаций профессионального образования должны выступать целостная личность как педагога, так и студента – будущего профессионала. И пока этого нет, новации не смогут обеспечивать развитие образования, а будут имитировать этот процесс. Атлас профессий является примером последнего.

Литература

1. Абульханова К. А., Рубинштейн С. Л. Ретроспектива и перспектива. Проблема субъекта в психологической науке. – М. : Академический проект, 2000.
2. Атлас новых профессий / Агентство стратегических инициатив ; Московская школа управления «Сколково». – М., 2015.
3. Гончаров С. З. Логико-категориальное мышление : в 3 ч. – Ч. 2 : Объективная основа возникновения и развития мысли. – Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. – 346 с.
4. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г., с изм. 2015–2016 гг.
5. Остапенко Н. Н., Ситяева Л. П. ИТ и образование: проблемы национальной безопасности // Новые информационные технологии в образовании : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15–18 марта 2016 г.) / ФГАОУ ВО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т.» – Екатеринбург, 2016. – С. 187–190.
6. Турченко В. Н. Научно-техническая революция и революция в образовании. – М., 1973.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.

Nadezhda Nikolayevna Ostapenko,

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg)

Lyubov' Pavlovna Sityaeva,

Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg)

The Philosophy of Vocational Training Innovations: «the Simpsons» or the Integrated Personality?

Article is sustained in polemic style; the provisions of the «Atlas of new professions» (ASI «Skolkovo») concerning the sphere of professional education are exposed to the critical analysis; from dialectic-anthropological positions integrity of the identity of the teacher of professional education and criteria of his professional identity are proved; the philosophy of innovations of professional education is based on a combination of traditions and innovations, on a goal-setting, which essence – the complete personality of both the teacher and future professional.

Key words: innovations of professional education; integrity of the identity of the teacher; criteria of professional identity of the teacher; dialectics of traditions and innovations in professional education.